

**ВОСКРЕСНЫЕ
АПОСТОЛЬСКОЕ И ЕВАНГЕЛЬСКОЕ
ЧТЕНИЯ С ОБЪЯСНЕНИЕМ**

Недели 19 по Пятидесятнице

Киев 2013

**Второе послание Святого Апостола Павла к Коринфянам,
задало 194, глава 11, стих 31 — глава 12, стих 9.**

Брѣтїе, бгъ и оцъ гда нашегв
ииса хртѣ вѣстѣ, сїи благословенъ
во вѣки, їакв не лгѣ.

Въ дамѣсцѣ їзѣическїи кнѣзь
арѣды царѣ стрѣжѣше дамѣскъ
градъ, їа ти мѣ хотѣ: и оконцемъ
въ кошницѣ свѣшенъ бѣхъ по
стѣнѣ, и иъвѣгохъ иъ рѣкѣ ѣгѣ.

Похвалїтїсѣ же не пользуетъ
мнѣ: прїндѣ бо въ видѣнїѣ и
ѡкровѣнїѣ гдѣна.

Вѣмъ человекѣ ѡ хртѣ, прѣжде
лѣтъ четырнадцѣти: [їце въ
тѣлѣ, не вѣмъ, їце ли кромѣ
тѣла, не вѣмъ: бгъ вѣстѣ:]
восхищенѣ бѣвшѣ таковоѣ до
трѣтїѣгв небѣ.

И вѣмъ таковоѣ человекѣ, [їце
въ тѣлѣ, и ли кромѣ тѣла, не
вѣмъ: бгъ вѣстѣ:]

їакв восхищенъ бѣстѣ въ рай, и
слѣшѣ неизреченны глаголы, и хже
не лѣтъ ѣстѣ человекѣ глаголати.

ѡ таковоѣмъ похвалюсѣ, ѡ себѣ
же не похвалюсѣ, токмѣ ѡ
немоцехъ моїхъ.

їце бо восхоцѣ похвалїтїсѣ, не
бѣдѣ безѣменъ, и истинѣ бо рекѣ:

Брѣтѣя, Бог и Отец Господа
нашего Иисуса Христа, – да
будет Он благословен во веки,
– знает, что я не лгу.

В Дамаске наместник царя
Арефы, язычник, стерѣг город
Дамаск, чтобы схватить меня.
Но меня в корзине спустили
через окно в стене, и я избе-
жал его рук.

Приходится хвалиться. Не-
полезно это, но всё же я пе-
рейду к видениям и открове-
ниям от Господа.

Знаю я одного человека во
Христе. Четырнадцать лет на-
зад (в теле это было – не
знаю, или вне тела – тоже не
знаю: это знает только Бог)
был он восхищен до третьего
неба.

И знаю я об этом человеке
(в теле или без тела – не
знаю: это знает только Бог),

что был он восхищен в рай,
где услышал неизреченные
речи, которые нельзя даже
рассказать никому из людей.

Вот таким человеком я и бу-
ду хвалиться. Собою же хва-
литься не буду, разве только
моими немощами.

Впрочем, если бы и захотел
хвалиться, то не был бы бе-
зумцем, потому что я говорил

цаждѣ же, да не какъ кто
вознепщѣтъ ѿ мнѣ паче, ꙗже
вѣдѣтъ мѧ, илѣ слышѣтъ что ѿ
менѣ.

И за премнѡгам ѡкровѣнїа да
не превозношѣа, дадеа мѣ
пѧкостникъ плѡти ѧггелъ сатанїнъ,
да мѣ пѧкѡсти дѣетъ, да не
превозношѣа.

Ѹ семъ трикрѡты гдѧ молихъ, да
и ѡстѣпитъ ѿ менѣ.

И рече ми: довлѣетъ тѣ бѣгодѣть
моѧ: сила бо моѧ въ немоци
совершаѣтсѧ. сладѣ оубо похвалюса
паче въ немоцехъ моїхъ, да
вселїтсѧ въ мѧ сила хрїтова.

Нигде в Писании глагол «хвалиться» не встречается так часто, как во Втором послании к Коринфянам. О том, что человек выглядит смешно, когда он хвалится своими несуществующими достоинствами, люди знали всегда. Однако древний мир не считал смешным и безумным, когда человек хвалился своими действительными достоинствами. Сильный хвалился своей силой, богатый – своим богатством, родовитый – своим происхождением, праведные фарисеи – своей праведностью. Правители и полководцы, богачи и спортсмены, художники и философы, – все раздувались от гордости. И народ благоговейно или с завистью соглашался с такой похвальбой. Такова была традиция – хвалиться. Ведь это были люди, «не имеющие надежды» (1 Фесс. 4:13). В самом деле: перед лицом неизбежной смерти – что ещё оставалось человеку, как не добиваться хотя бы какой-то отрады и славы в этом мире? Разумеется, даже язычники время от времени признавали как безумие похвальбу смертного на виду у сонма бессмертных богов, считая её пороком и дерзостью. Тем более, похвальба человека осуждалась мудрецами Ветхого Завета. Но окончательно и бесповоротно осуждена всякая человеческая похвальба в писаниях Нового Завета. Осуждена не

бы истину. Но я воздерживаюсь, чтобы меня не сочли выше того, что видят во мне или слышат от меня.

И это при таких чрезвычайных откровениях! Вот потому, чтобы я не превозносился, и была дана мне в плоть некая заноза, ангел сатаны, который изводит меня, чтобы я не превозносился.

Трижды молил я Господа избавить меня от него.

Но Он сказал мне: «Моей благодати тебе достаточно, ибо сила Моя совершается в немоци». Потому я охотнее всего буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова.

только как принципиальное недомыслие твари перед лицом Творца, ибо «что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?» (1 Кор. 4:7). Похвальба осуждена также как отрицание благодати искупления, отрицание Христа и Его крестного подвига. «Где же то, чем бы хвалиться? Уничтожено!» (Рим. 3:27). Чем уничтожено? Немощью Креста, которым явилась спасительная сила Божия. Это непостижимо. Но именно в этом – центр богословия Апостола Павла, в откровении истинной Премудрости Божией, перед которой всякая «мудрость мира сего есть безумие» (1 Кор. 3:19).

В своей речи, которая исполнена горькой иронии, Апостол надевает на себя маску хвлящегося безумца. Его недоброжелатели подрывали его апостольский авторитет, выставляя его как человека слабого, не способного к активным действиям и, более того, – как «невежду в слове» (2 Кор. 10:10; 11:6). Поэтому он вынужден хвалиться. Он спускается на уровень своих противников, чтобы бороться с ними их собственным оружием, не ради самозащиты, но ради того, чтобы отстаивать Евангелие. «Примите меня, хотя как неразумного, чтобы и мне сколько-нибудь похвалиться» (11:16).

Но чем же хвалится Апостол? Тем, о чём в окружающем его обществе избегали говорить, чтобы не уронить своего достоинства. Он хвалится невзгодами и трудностями: тем, что он сидел в тюрьме, тем, что его били палками и камнями, тем, что он голодал и холодал.... Он хвалится таким эпизодом из своей жизни, который в глазах современников должен был выглядеть унижительным. Павел, Апостол, сидит в какой-то корзине, которую спускают со стены, потому что он тайком бежит от опасности, подстерегающей его в Дамаске.

Тщеславию и самовосхвалению премудрости человеческой Апостол противопоставляет явление Премудрости Божией, Христа распятого – иудеям соблазн, эллинам безумие (1 Кор. 1:23). Через Крест, через видимое торжество немощи, смерти и безнадёжности – является безмерная сила Божия, победа жизни, откровение смысла и надежды. Слава человеческая – преходящая, венец этой славы – тленный. Слава Христа распятого и воскресшего – непреходящая, и венец этой славы – нетленный (1 Кор. 9:25). Смысл Креста – в любви Божией, которая являет себя в жертвенной немощи. Конец такой немощи – Крест и смерть человеческая. Начало же немощи Христовой – Божественная любовь, вечная жизнь и воскресение человеческое. Именно это и стремился воплощать Апостол Павел в своей жизни и в своём Евангелии.

Оппоненты Апостола «хвалились по плоти» (2 Кор. 11:18). Хвалились они и своими экстатическими переживаниями, которые они предъявляли как очевидные доказательства их духовного авторитета. Лишь против своей воли Апостол сообщает о своём опыте такого рода, о «видениях и откровениях» (12:1). Но, чтобы отвести внимание от собственной персоны, он говорит об этом нехотя, как о чём-то, что произошло с другим, знакомым ему человеком. Он не живописует своё «восхищение», как это делали его противники. Как всё это происходило, – «в теле,...вне тела»? Знание таких таинственных вещей он предоставляет Богу. Не может он пересказать и услышанное на «третьем небе». То есть, его экстатический опыт в противоположность тому, к чему он призван как апостол, – не предназначен для публики, для проповеди и тем более для похвалы. Слова Апостола Павла нас предупреждают, что о чрезвычайных религиозных переживаниях следует судить со сдержанной осторожностью. Их не всегда дозволено делать ни масштабом духовности людей, ни источником благовестия или проповеди. Увы, реальность церковной жизни показывает, что слова Апостола Павла, направленные против жадных до сенсаций христиан его времени, и сегодня, спустя две тысячи лет, весьма актуальны.

Нет, своими «восхищениями» Павел хвалиться не хочет. Он желает, чтобы о нём судили по его жизни в причастности к немощи Христовой. Ему поручено быть апостолом, и свидетельство этого нужно искать не в его экстатических способностях, а в результатах его деятельности при всех тех немощах, которые видны и открыты всем. К перечню своих немощей он добавляет печальный опыт изнурительной болезни. Он пишет об острой боли, которая постоянно мучила его как застрявшая в теле заноза, или «жало» в Синодальном переводе. Мы можем лишь гадать, какая болезнь доставляла Апостолу столь жестокие страдания, что он трижды молил Господа избавить его от этого «ангела сатаны», – как он образно называет свою болезнь. Молитва его была услышана. И он получил ответ. Но не такой, какой по-человечески, скорее всего, ожидал. Господь не избавил Павла от боли, но дал ему силы жить с нею, преодолевая её. «Довольно для тебя благодати Моей», – таков был Божественный ответ. Означает ли это, что боль, страдание есть нечто положительное? Разумеется, это не так. Всякое страдание есть зло, неизбежное в этом мире. Человеку свойственно стремиться избавиться от боли и страдания. Так и Апостол в одном случае бежал от опасности, спускаясь по стене в корзине, в другом случае, не имея возможности обычными медицинскими средствами изба-

виться от боли, обращался с молитвой к Господу. В этом пример и для нас. Но, как и Христос, каждый молящийся должен предоставить исполнение его молитвы Богу: «Авва Отче! Всё возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты» (Мк 14:36).

«Сила Моя совершается в немощи». Эти слова Господа несут в себе великий евангельский смысл. Они побуждают нас не избегать Креста, если мы, как Симон Киринеянин, призваны к со-несению Креста и, при известных обстоятельствах, даже к со-страданию на Кресте, ибо только так мы обретаем и со-воскресение с Господом. Эти слова Господа стали для Апостола Павла законом его жизни во Христе. Они обращены и ко всем нам, чтобы мы приняли их в наше сердце как великое обетование Божие. Ибо в Господе никакие «ангелы сатаны», никакие немощи, боли и страдания не могут «отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8:39).

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)

Евангелие от Луки, 83 зачало, глава 16, стихи 19-31.

Речѣ гдѣ прѣтчѣ сѣю: человекъ кѣ
нѣкѣй бѣ богѣтъ, и ѡблѣчѣшеся въ
порфирѣ и въссонѣ, веселѣся на всѣхъ
днѣхъ свѣтлѣхъ.

Нищѣ же бѣ нѣкто, ѿменемъ
лазарь, ѿже лежѣше предъ враты
ѣгѣ гнѣбѣхъ.

И желѣше насытити се ѡ
крупѣхъ падающихъ ѡ трапѣзы
богѣтѣхъ: но и пси приходѣше
ѡблизѣхъ гнѣбѣхъ.

Бысть же оумрѣти нищемъ, и
несѣхъ быти ѿгглы на лоно
авраамле: оумре же и богѣтый, и
погребѣша ѣгѣ.

И во ѿдѣхъ возвѣдѣ очѣ свои, сѣи

И поведал такую притчу:
жил один богатый человек;
он носил роскошные и доро-
гие одежды, каждый день пи-
ровал и веселился.

И жил один нищий, по имени
Лазарь; он сидел у ворот дома
его, весь в язвах,

радуясь, когда ему удава-
лось поесть отбросов со стола
этого богача; и только псы
подходили к нему и зализы-
вали раны его.

И вот, умер нищий и был
перенесён ангелами в обитель
Авраама. Умер и богач, и по-
хоронили его.

В аду же, среди мучений,
поднял богач глаза свои и
увидел в вышине Авраама, а

вх мѡкаѡхъ, оузрѣ ѡбраама ѡздалѣча,
и лазаря на лонѣхъ егѡ.

И той возглаголюше, и рече: Отче
аврааме, помилуй мя, и пошли
лазаря, да омочитъ конецъ перста
своего въ воду, и оутвердитъ
языкъ мой, яко страдаю во
пламени семъ.

Рече же авраамъ: чадо, помани,
яко восприимъ еси благо твое въ
животѣ твоёмъ, и лазарь такоже
слава: нынѣ же здѣ оутѣшяется,
ты же страдаеши.

И надъ всеми сими, между нами
и вами пропасть велика утвердися,
яко да хощи прейти шедъ къ
вамъ, не возмогутъ, ни же
отидутъ къ намъ переходитъ.

Рече же: молю тѣ оубо отче, да
послеши егѡ въ домъ отца моего.

Имамы бо пать братѣа, яко да
засвидѣтельствуютъ имъ, да не и
тин приидутъ на мѣсто еѣ мучениа.

Глагола емоу авраамъ: имутъ
моисѣа и пророки, да послушаютъ
ихъ.

Онъ же рече: ни, отче аврааме, но
яко кто ѿ мертвыхъ идетъ къ
нимъ, покаются.

также и Лазаря в обители его.

И вскричал он: отче Авраам! Смилуйся надо мною и пошли Лазаря, чтобы он омыл хотя бы кончик пальца своего в воде и охладил язык мой, ибо я страдаю в этом пламени.

Авраам же сказал: дитя мое, вспомни: причитающиеся тебе блага ты уже получил в жизни своей, как и Лазарь — бедствия; теперь же он здесь утешается, а ты — страдаешь.

И, кроме того, нас с вами разделяет столь глубокая пропасть, что никто, если бы и захотел, ни отсюда к вам проникнуть не может, ни оттуда к нам не может перейти.

И сказал богач: тогда я прошу тебя, отче: пошли его в дом отца моего,

ибо там у меня осталось пять братьев; пусть он расскажет им об этом, чтобы и они не оказались в этом месте мучения.

И сказал ему Авраам: у них есть закон Моисея и писания пророков: пусть внемлют им.

Он же сказал: нет, отче Авраам; вот если кто из мертвых придет к нам, тогда они покаются.

И тот ответил ему: если они закону Моисея и писаниям

Рече же ꙗко: ꙗкоже мѡѵсеѧ и пророки не послушаша, ни ꙗкоже кто ѿ мѣртвыхъ воскресетъ, не ѿмѣтитъ вѣры.	пророков не внемлют, то хотя бы кто и из мѣртвых воскрес, — даже это не убедит их (покаяться).
--	--

Братья и Сѣстры! Заметили ли вы как Святая Церковь уже на протяжении долгого времени говорит нам о СЛОВЕ БОЖИЕМ? Словом Своим Христос укрощает бурю, исцеляет слугу сотника, дочь Хананеянки, воскрешает сына Наинской вдовы, насыщает пять тысяч пятью хлебами. По Слову Его совершается чудесный улов рыбы... Вот и сегодняшнее Евангелие говорит нам о СЛОВЕ БОЖИЕМ. «Некоторый человек» повествует Евангелие, «был богат, одевался в порфиру и висон, и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал напитаться крошками, падающими со стола богача, и псы приходили лизать струпья его». А дальше уже раскрывается нам то, что есть за гробом. Вечность. Богач — в аду, в муках, а Лазарь — на лоне Авраамовом. И заканчивается это Евангелие такими словами: «Тогда Авраам сказал богачу: «если Моисея и пророков не слушают», т. е. Слова Божия, «то если бы кто из мѣртвых воскрес, не поверят». Вот каково значение Слова Божьяго: от нашего отношения к Нему зависит и наша вечная участь. Богач, хоть ничего плохого и не делал, но не жил по Слову Божьему и погиб. А Лазарь жил Словом Божьим и спасся. Слово Божие имеет дивную силу обновлять душу грешного человека. Не буду объяснять вам, как это бывает, а просто расскажу вам одно событие, которое было в Петербурге. Вот оно:

Жила семья, — бабушка и внук. Внук был гвардеец. Родители его умерли, когда он был ещё маленьким, а бабушка заменила ему их. Были они магнаты, несметно богатые, миллионеры. Владимир, так звали этого гвардейца, будучи ещё молодым человеком, был уже пресыщен всем тем, что только могла тогда дать жизнь русских богачей. Жизнь его, подобно богачу из сегодняшней притчи, проходила в веселии и пировании. Сердце у него было доброе, и товарищи любили его, как человека, у которого всегда всё можно было получить. Слова «нет» у него не существовало. Но раз бабушка призвала Владимира и сказала: «Владимир, после моей смерти у тебя никого не будет. Товарищи тебя оберут, и ты погибнешь одиноким, несчастным человеком. Женись». Владимир ответил: «Хорошо, бабушка, я женюсь». Бабушка подыскала ему невесту, одну

княжну из разорившейся семьи. Володя танцевал с ней на балах раза два-три, сделал предложение, а потом... так как свадьба была назначена только после Святков, а жизнь Владимира шла обычной для него чередой в тумане веселья и кутежей, — он даже имени её не сразу мог вспомнить, а если бы пришлось встретиться на улице, то, вероятно, и не узнал бы её. Но зато, чем ближе наступал день свадьбы, тем тревожнее становилось у него на душе. Вот, наконец, наступил второй день после Крещения. Ему надо было ехать в своё военное учреждение, чтобы получить своё жалованье и отпуск на медовый месяц. Впервые он ехал по Петербургу в такое раннее время, да ещё в трезвом виде. Обычно, когда он ехал по Петербургу в такое, или ещё более раннее время, это бывало после ночи, проведённой в широком разгуле, и бывал он тогда в состоянии дремоты, не видя ничего кругом. А вот сегодня он как бы впервые видел Петербург в рабочее время, на всём лежал отпечаток серьёзности и деловитости утра столичного города. Да и на душе его лежало тяжёлым камнем что-то непривычно деловитое и серьёзное...

Брак... Семейная жизнь... Обязательства, каких он никогда не имел, не знал. Приехав в своё учреждение, он получил свои бумаги и деньги, — его большой кошелёк наполнился золотыми монетами. Когда он вышел, ему захотелось быть одному и идти. Он приказал кучеру ехать по мостовой, а сам пошел пешком. Незаметно он дошёл до Казанского Собора, и тут как раз ударил колокол. Впервые его потянуло зайти в храм. Он, конечно, бывал на богослужениях, на молебнах, на панихидах, но только потому, что этого требовало его положение в обществе. А вот теперь появилась внутренняя потребность. В Соборе был уютный полумрак. Чудотворный Образ просто сиял в брильянтах. Белые лилии, — несмотря на зимнее время. Всё ещё шло чтение Акафиста, Глубоко молитвенный припев. Множество свечей и лампад. И всё люди, люди... молящиеся, плачущие. Он застыл. Он давно, давно не молился. Он только смог сказать: «Богоматерь! В жизни моей предстоит перелом. Если так должно быть, помоги мне. А если это всё не нужно, останови». И тут он сам подумал, что так не молятся, что он и не умеет молиться. И вдруг кто-то нежно тронул его за рукав. Это была нищенка с ребёнком на руках. «Барин, помоги», прошептала она. Он засунул руку в карман, вынул свой большой кошелёк и положил его в её руку. От тяжести этого кошелька она чуть не уронила его. «Барин, вскрикнула она, — я не могу взять его. Скажут, что я украла». — «Не бойся в кошельке моя карточка. Скажи, что я дал тебе». — «Барин, а как же вы? Ведь вы отдаёте всё, а сами...» — «Пойми же, у меня всё

есть, мне ничего не надо». — «Хорошо, я беру. Знайте же: вы спасаете две жизни, мою и ребёнка. Как же мне отблагодарить вас»? — «Знаешь что? Да, ты можешь помочь мне. Я не умею молиться, а мне нужна молитва... вот сейчас, за мою душу. Иначе я погибну». Она посмотрела на него, если так можно сказать, долгим сострада-тельным взглядом. Поклонилась и скрылась в толпе. Но вот он опять видит её. Она подходит к Чудотворной Иконе, кладёт своего младенца на одну из ступеней перед Иконой и молится, кладёт земные поклоны. По бледному лицу её текут слёзы. Мороз пробежал по его спине, — он понял, это была молитва за него. Он быстро вышел из Храма, прошёл один квартал до Большой Конюшенной. После полусумрака Собора яркое солнце на белом снегу ослепляло его. Он почувствовал резкую внезапную боль в глазах, потом в голове и... потерял сознание.

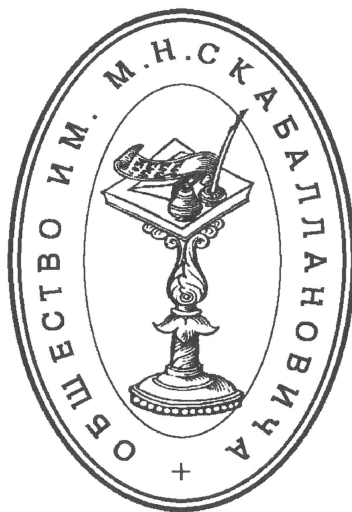
Когда он очнулся, он почувствовал, что лежит на столе, в полной форме гвардейского офицера... С ним произошёл летаргический сон, и теперь началось его пробуждение. Он ещё не мог шевелиться, не мог открыть глаз, но он всё слышал. Только он то думал, что он умер, и всё, что он слышал, он воспринимал как мертвец. А все кругом были уверены, что это покойник и готовили его к погребению. И тут он понял всю изнанку жизни. Вот он слышит два голоса: женский и мужской. Мужской голос говорит: «Хоть ради приличия приложи платок к глазам. Ведь он был твой жених». А женский говорит: «Папа, ты знаешь, как я ненавидела и презирала его. Только твои долги побудили меня согласиться на брак. Я не могу продолжать эту комедию». Потом подходили его товарищи. Все они были его должниками. «Вот хорошо, Володька умер, и я не должен возвращать то, что он, добрый человек, мне одолжил». И так всё дальше и дальше ему открывалась вся фальшь той жизни, в которой он жил. Одни только слёзы были искренними. Это рыдал его дядька, который заменил ему отца и мать. А потом стали читать Псалтирь. Раньше он не понимал её. А теперь каждое слово псалмов волновало его пробуждающуюся душу. Вся глубина Божьей Милости открывалась ему. Открывалась Правда Божья на фоне человеческой лжи. А потом он услышал движение. Он понял, пришло духовенство, и стали служить панихиду. И вот, когда запели: «Со Святыми упокой...» и подняли его тело, чтобы переложить его в гроб, его грудная клетка вздохнула, он пришёл в себя и зашевелился. Нёсшие, от страха, уронили гроб и его, и выбежали из комнаты. Владимир остался один. Но он уже был не тот. Посреди пустой комнаты стоял обновлённый Владимир... Когда всё успокоилось,

он распределил всё своё имущество, — половину отдал невесте, всё оставшееся отдал бедным, все долги простил. Сам же в скором времени принял монашество и окончил свою подвижническую жизнь Архимандритом Костромского Монастыря.

Вот как СЛОВО БОЖИЕ ОБНОВЛЯЕТ ЧЕЛОВЕКА!

*Архиепископ Андрей (Рымаренко)**

**Владыка Андрей в годы своего служения в Киеве был уже человеком старше средних лет. Поэтому приводит пример из знакомой ему эпохи до Октябрьского переворота 1917 г.*

«Кто может возвещать Истину и не возвещает, тот будет осуждён Богом»

Св. мч. Иустин Философ